

И.А. Киселева

День и ночь

Написано не позднее начала 1839. Впервые опубликовано в «Современнике» (1839). Л. Толстой отметил стихотворение «Т. Г. К.!» (Тютчев. Глубина. Красота). Стихотворение состоит из двух октав, что характерно для Тютчева. Первая октава развивает идею дня, сущность которого определяют четыре характеристики: «блистательный покров», «земнородных оживлень», «души болящей оживлень», «друг человеков и богов». Ночной мир, о котором говорит вторая октава, представляет собой обнаженность: «И бездна нам обнажена». «Ткань благодатного покрова» — это то, что скрывает наготу. Одежда святых — это их добродетели, свет, исходящий от их души. День — это прежде всего свет. Для Тютчева свет всегда был условием жизни.

В Апокалипсисе есть образ конца света: «И небо скрылось, свившись как свиток...» (гл. 6, 14). В этом стихотворении у Тютчева возникает подобный образ:

Но меркнет день — настала ночь;
Пришла — и, с мира рокового
Ткань благодатную покрова
Сорвав, отбрасывает прочь...

Поэт признает свою душу болящей. День с присущим ему светом (Тютчев называет день «златотканым» покровом) исцеляет болезнь души. Если день — это жизнь сознания, торжество ума, то ночь — это скорее жизнь сердца. Тютчевский ум в его согласии с истинами православия признавали все современники. «Умный, как день, Федор Иванович» — так его характеризовал И. Тургенев. Но жизнь сердца не была у Тютчева согласной с жизнью ума, его тревожили страсти. И он не мог не понимать, что за это будет судим перед вечностью, отсюда и его страх перед бездной собственного бессознательного, символически воплощенной в образе ночи.